

A young man and woman are smiling and holding hands in a desert landscape at sunset. The woman has long blonde hair and is wearing a dark, patterned dress. The man has short brown hair and is wearing a maroon t-shirt and blue jeans. The background shows rolling hills under a warm, golden sky.

16+

Даниэль Агрон

Три плюс один

Комедия

Даниэль Агрон

Три плюс один

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63118613

SelfPub; 2020

Аннотация

Это зажигательная комедия – современное представление дель-арте, с острыми диалогами, интригами, приключениями, большим количеством реприз, хорошего, качественного юмора и совершенно неожиданным финалом. Одновременно в комедии присутствует яркая любовная история, которая, несомненно, придётся по вкусу женской части публики. Следует отметить, что пьеса нисколько не напоминает стандартные, надоевшие комедии положений с далёкими от российского зрителя французскими или итальянскими героями, либо отечественными, но банальными перипетиями. Комедия «Три плюс один» о современной российской действительности, но героями являются актёры, и зрителю будет, несомненно, интересно посмеяться над нравами и забавными ситуациями в актёрской среде.

Даниэль Агрон

Три плюс один

«Помилостивей к слабостям пера:

Грехи поэта выправит игра».

Уильям Шекспир. «Ромео и Джульетта»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ПАОЛО (в смысле, **ПАВЕЛ**) – артист оперного театра, вальяжный парень средних лет; ироничный, но добрый. Старается показать свою принадлежность к высоким искусствам, и значимость. В силу этого велеречив.

СЕРГЕЙ – артист драматического театра, простоватый и деловой парень средних лет. Наиболее успешен среди друзей, так как снимается в сериалах поочередно в ролях полицейских и бандитов.

ОЛЕГ – артист кукольного театра, скромный и даже застенчивый парень средних лет. В силу изложенного наименее успешен. И очень трогателен.

ЭЛИНА (впоследствии не Элина) – стеснительная и чудакватая, скромно одетая девушка, мечтающая стать актри-

сой.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Холостяцкая квартира с признаками вчерашнего веселья. Очевидно, что до апокалипсиса не дошло по чистой случайности. На диване в причудливой позе беспробудно отдыхает СЕРГЕЙ.

Звонок мобильного телефона. СЕРГЕЙ подаёт (к облегчению зрителей) признаки жизни и в конце концов нащупывает телефон.

СЕРГЕЙ: – Кто это? Ты чего так рано звонишь?

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – В смысле – рано? Двенадцать часов. Полдень. Так что, рано – это смотря для чего...

СЕРГЕЙ: – Ой... Доброе утро...

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – Пока говорили, стал добрый день! Отвечаю на Ваш вопрос «чего звонишь?». По объявлению звоню!

В комнату, шатаясь, входит ПАОЛО. Сказать, что его состояние лучше состояния СЕРГЕЯ, хотелось бы, но никак невозможно.

СЕРГЕЙ: – По какому, на хрен, объявлению?

ПАОЛО начинает делать отчаянные жесты *СЕРГЕЮ*.

СЕРГЕЙ: – Вы чего-то путаете...

ПАОЛО картинно и даже театрально (что не удивительно) показывает *СЕРГЕЮ* всё, что думает о его, *СЕРГЕЯ*, умственных способностях. Вероятно, он не очень высокого мнения об этих способностях...

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – То есть, как – путаю? Вы же давали объявление о наборе. Вот я и звоню...

СЕРГЕЙ: – Чё за...

ПАОЛО вырывает телефон из рук *СЕРГЕЯ* и пытается продолжить разговор. Сперва он издаёт звук фальцетом, но, овладев собой, продолжает звучным бас-баритоном.

ПАОЛО: – Художественный руководитель школы актёрского мастерства Паоло Сердини слушает!

СЕРГЕЙ смотрит на друга и предполагает, что у того, скорее всего, белая горячка.

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – Слава Богу! А то у вас тут какой-то странный человек отвечает. Даже говорить по-человечески не умеет.

ПАОЛО: – А, этот-то? (*машет произвольно рукой на СЕРГЕЯ*) Не обращайтесь внимания. Он у нас это... техничка... то есть, грузчик.

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – Серьезная у вас организация! Даже грузчики свои есть.

ПАОЛО: – Да... Мы хоть и недавно открылись, но студентов, знаете, просто толпы... Несмотря на конкурентов. Ажиотаж! (*Хватается за голову, накрытый спазмом «послевчерашнего» синдрома*) Учебных материалов требуется очень... очень много...

Прикрыв телефон рукой, СЕРГЕЮ шепотом: – Пива дай, придурок!..

Возвращается к разговору с незнакомцем: – ... Вот и приходится нанимать грузчиков, понимаете. чтобы эти учебные материалы возить... возить...

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – Серьёзные вы ребята! Уважаю! Кроме грузчика. Станный он у вас.

ПАОЛО: – Да. он у нас такой. Иногда слишком грузит... Ну, мы его жалеем. Опекаем... Что делать – дебил! Но грузит хорошо. (*показывает СЕРГЕЮ, что, если бутылка с пивом не появится, ему конец*). А какой у вас вопрос? Чем мы обязаны счастью Вашего звонка?

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – А я насчёт дочки.

ПАОЛО: – Да? А что у Вас с дочкой?

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – Ну, как что! Дочурка моя прочитала ваше объявление – и как пристанет! «Хочу, говорит, папа, на актрису учиться!» Так что, если вы ещё принимаете...

ПАОЛО: – А, понятно! Даже не знаю... Столько студентов, столько абитуриентов... Просто никаких грузчиков не хватает! Ну, мы, пожалуй, готовы рассмотреть кандидатуру девочки.

СЕРГЕЙ в результате ожесточённых поисков находит полбутылки пива. ПАОЛО вырывает у него пиво и делает пару мощных глотков. СЕРГЕЙ выхватывает у него бутылку назад и пытается сделать такие же глотки, но безуспешно: пива почти не осталось.

ПАОЛО (демонстрируя преобразование в самочувствии): – Да, кстати, а сколько лет ребёнку?

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – Тридцать два.

ПАОЛО: – Э... Большая девочка уже.

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – ... И очень перспективная! Знаете, какая умная! Всегда стихи читает! «Давай – говорит, – папа, я тебе стишок почитаю! «Птичка божия не знает ни заботы, ни труда...».

ПАОЛО: – Да, да... Очень мило! Только знаете, что? Пусть ваша... девочка... приедет к нам непосредственно в школу. По адресу, указанному в объявлении. Мы понимаем, конечно, Ваши отцовские чувства, но актёрская профессия

– это дар! И мы в первую очередь обязаны проверить способности Вашей многоуважаемой дочурки. Так что, собеседование, показ этого... как его... этюда, песня, танец...

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – И стишок, наверное?

ПАОЛО: – Ну, конечно, стишок! А как же без него, без стишка-то? Короче, передаю трубку декану актёрского факультета! (*вручает телефон СЕРГЕЮ; тот машинально берёт*)

СЕРГЕЙ (*зажимая микрофон*): – Что я с ним буду делать, идиот?!

ПАОЛО: – С телефоном? Говорить. По телефону обычно говорят. А насчёт идиота – сейчас вернусь, скажу тебе пару слов! (*Демонстрирует все признаки плохого самочувствия и исчезает*).

СЕРГЕЙ: – Слушаю Вас...

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – Это я Вас слушаю...

СЕРГЕЙ: – И что Вы от меня хотите услышать?

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – Товарищ декан, ну – куда нам приходиться? Кому имя-фамилию дать? Вам можно?

СЕРГЕЙ: – Да у меня, вроде есть имя-фамилия...

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – Товарищ декан, ой Вы шутник! Оценил, оценил! Так запишете? Девочки имя-фамилию?

СЕРГЕЙ: – Давайте! (*Панически ищет бумагу; не найдя, пишет на руке*)

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – Имя-отчество – Элина Фёдоровна. Фамилия – Шаляпина.

СЕРГЕЙ: – А Вы родитель, в смысле... А к вам как обращаться?

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – Фёдор, конечно! Раз она Фёдоровна.

СЕРГЕЙ (*оторопело*): – Фёдор Иванович Шаляпин?!..

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – Прямо почти точно! И как Вы догадались?! Только Эдуардович я... Ладно, когда девочка может прийти?

СЕРГЕЙ (*озирая бардак в комнате*): – Не знаю даже, когда мы будем готовы...

Начинает шарить в кармане. Карман пуст.

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – Товарищ декан, я что хотел сказать... Если что, мы готовы внести аванс за обучение.

СЕРГЕЙ (*неуверенно*): – Пятьсот...

ГОЛОС В ТРУБКЕ: – Пять тысяч! Не вопрос. Так когда ей прийти?

СЕРГЕЙ: – Как можно скорее! В смысле, утром у нас как раз свободно более-менее. А... можно уточнить, чем мы можем помочь Вашей дочери? Ну, в смысле... зачем она придёт?

Пауза

ГОЛОС В ТРУБКЕ (*хохочет*): – Ой, Вы шутник, товарищ декан! Оценил юмор, оценил! В общем, рад, что мы с вами договорились. Ожидайте, скоро будет доченька моя!

Даёт отбой.

Входит ПАОЛО

СЕРГЕЙ: – Какого... на хрен... хрена?!

ПАОЛО: – Хрен-хрена... Какое прекрасное созвучие!
(напевает на известный оперный мотив) «Хрен-хрена!..
Хрен-хрена...» А теперь объясняю, уважаемый господин декан. Вчера вечером, наша дружная холостяцкая актёрская компания отмечала, стало быть, гонорар нашего друга и коллеги Сергея!.. Аплодисменты! Который снялся в очередном шедевре, в девяносто шестой серии сериала – «Забойные менты – 4». В эпохальной роли сержанта, провозглашающего: «Подследственный прибыл!» ...

СЕРГЕЙ: – Ага. Зато деньги есть. Много ты получаешь в своём оперном театре?

ПАОЛО: – Да, я служу высокому искусству, не размениваясь на низкие жанры. И это требует жертв.

СЕРГЕЙ: – Ну да. И поэтому ты пропиваешь вместе со мной мой гонорар. За низкий жанр, бляха. в котором я снимаюсь.

ПАОЛО: – Вот же стыдуха!.. Ты кого куском хлеба... то бишь, бутылкой водки попрекаешь? Своего отца? В смысле, духовного.

СЕРГЕЙ: – Не, ты чё! Я просто беспокоюсь, чтобы ты белочку не схватил... И тоже начал бы зарабатывать по-человечески.

вечески. Папа!

ПАОЛО: – У меня настоящая школа и настоящие учителя, малец! Это пока не востребовано. Ладно, хватит лирики! Пора приступать к делам в школе актёрского мастерства, которую мы открыли. Вернее, ты открыл. Вчера.

СЕРГЕЙ: – Я?!

ПАОЛО: – Ого! Это же надо было столько бухать!

СЕРГЕЙ: – А сам что, не со мной квасил?

ПАОЛО: – Вот! Вот! Заметьте разницу! О себе ты говоришь исчерпывающе и ёмко: «бухал». А Паша Сердюков... то есть, Паоло Сердини, по твоим же словам, просто «квасил». И поэтому я помню хоть что-то. В частности, то, что звезда нашего кино Серёжа громко возмущалась – в смысле, возмущался, что, мол: сколько можно так жить! Что мы, лохи, что ли, какие? И твёрдой рукой указал нам наше будущее. А именно, бизнес. И – да, мы его решили открыть, этот бизнес. А именно – школу актёрского мастерства. И ты, о, вождь, сказал: если не сейчас – то никогда. И чего-то там пошел за компьютер неуверенной походкой. А когда вернулся, сказал, что, мол, всё! Свершилось! А мы говорим: а что свершилось-то, Серёга? А Серёга такой, гордо: я, мол, подал объявление о наборе в школу актёрского мастерства. Нашу школу! А мы ему сказали, такие: ты что, с ума сошёл, придурок?! Мы об этом раньше даже ни думали! У нас ни бизнес-плана, ни программы обучения, не говоря уже о том, что... ни хрена... нет! Кроме этой съёмной хаты! И ты ска-

зал «Блин-блин-блин!!!», и мы побежали удалять это объявление к одной матери! И...

СЕРГЕЙ: – Что?!..

ПАОЛО: – И ничего, на фиг! Ни-че-го! Потому что Серёга, по своей идиотской привычке, отправил что-то там куда-то там, позакрывал все вкладки и выключил компьютер! Он аккуратный, понимаете? Его так мама учила. Он даже в дрезину пьяный – аккуратный. И вкладочки-то он все закрывает... И компьютер за собой выключает... И историю чистит! Всё хорошо – ты историю-то зачем почистил? Думаешь, нас интересует, какую ты там порнуху смотрел? Хотя... конечно, интересные вещи встречаются... И вот – мы не смогли найти, куда же ты дал это объявление! И теперь мы ждём учеников. Вернее, вот – дождались!

Пауза

СЕРГЕЙ: – ... Я?..

ПАОЛО: – Ага.

СЕРГЕЙ: – ... Реально?..

ПАОЛО: – Господи! Надо же было столько бухать!..

СЕРГЕЙ: – Пипец...

ПАОЛО: – Да, Станиславский предложил именно этот термин для подобного рода ситуаций... Помнишь, у Гоголя? «К нам едет ревизор! – Пипе-ец...». Или у Чехова в «Чайке»: «Константин Аркадьевич застрелился! – Пи-ипе-е-ец!..»...

СЕРГЕЙ: – Слышь... Хорош стебаться! Мало того, что

почти весь гонорар пробухали, он ещё и издевается. Блин... что же делать?

ПАОЛО: – Как что? Обратиться в соседнюю комнату.

СЕРГЕЙ: – Это к кому? К Олежке, что ли? Что он может сделать, несчастный?.. Вчера раньше всех вырубился.

ПАОЛО: – Зато не успел – или не додумался – дать объявление о наборе в школу актёрского мастерства, которой нет – в замызганной бабушкиной съёмной квартире.

СЕРГЕЙ: – И чем он нам поможет? Пусть спит уже.

ПАОЛО: – Во-первых, хватит ему спать, когда коллеги уже в похмелье... в смысле, бодрствуют. Во-вторых, ты сильно недооцениваешь нашего Младшего друга и брата. Да, случилось несчастье у человека. Он – артист кукольного театра. Но!

СЕРГЕЙ: – Но?..

ПАОЛО: – Но за пивом-то он может сходить?!

СЕРГЕЙ вскакивает. Оба подбегают к двери в комнату Олега. Стучат поочерёдно.

ПАОЛО: – Сова, открывай! Медведь пришёл! И ему, между прочим, после вчерашнего плохо!

СЕРГЕЙ: – Открывай, Сова!.. Крошка Ру и его мама Кенга хотят пить! И вода из-под крана в этой ситуации не подходит!

Пауза. Из-за двери раздаётся слабый голос Олега.

ОЛЕГ: – Друзья, это вы?..

ПАОЛО: – Конечно, Олежек! А кто же ещё? Мы тебя не бросаем!

ОЛЕГ: – А можно вас попросить об одном одолжении?

СЕРГЕЙ: – Олежек! Всё для тебя, брат! Чем мы можем тебе помочь?

ОЛЕГ: – Идите в жопу! Пожалуйста!..

Пауза

СЕРГЕЙ: – Паша... Я даже не знаю, что на это сказать!..

ПАОЛО: – Сергей! Если честно, это для меня удар! Я потрясён вульгарностью данного высказывания!

СЕРГЕЙ: – Олежек! Я... это... понимаю. У тебя, наверное, душевный кризис. Но ты знаешь, каково нам?

ОЛЕГ: – Вам как обычно. Вы оба пьянь!

ПАОЛО отыгрывает просто-таки натуральный шок и страдание

СЕРГЕЙ: – Что?! Нет, вы слышали?!

ПАОЛО: – Олег! Как ты мог?! Твои слова ранят в самое сердце!.. *(в сторону)* И, если я не похмелюсь, я сдохну! *(оборачиваясь к двери Олега, театрально, прямо, как в опере)* Моя гибель будет на твоей совести, жестокий предатель!

ОЛЕГ: – Ну и хрен с вами! Не надо было столько пить!

СЕРГЕЙ: – И это говоришь нам ты? Да мы, может, из-за тебя так и набухались! Можно сказать, спойл нас – и теперь

бросает! На произвол судьбы!

*Дверь открывается и вылезает ОЛЕГ. Выглядит он хуже
обоих своих друзей, вместе взятых*

ОЛЕГ: – Я – вас? Спойл?!..

ПАОЛО: – Да! Ты толкнул нас на роковой шаг, когда ни-
что не предвещало беды. Мы сидели за мирной беседой, все-
го лишь за второй бутылкой водки...

ОЛЕГ: – Какого чёрта... За третьей!

СЕРГЕЙ: – Ну, допустим, за третьей!

ПАОЛО: – Да с каких пор это для нас имело значение –
со второй или с третьей бутылкой мы сидели!

ОЛЕГ: – Вот именно, алконавты хреновы! И как же я вас
спойл? Это вы меня...

СЕРГЕЙ (*перебивает*): – О, нет, дружище, ты неправ!
Вспомни: мы уже практически всё закончили. Мы собира-
лись спать ложиться, потому что ни одна наша ба... подруж-
ка не оказалась свободна в этот долгий зимний вечер...

ОЛЕГ: – В середине июня...

СЕРГЕЙ: – Неважно! И что тут вдруг делает наш друг
Олег? Какую бомбу он подкладывает под наш скромный, по-
нимаете, мирный выпивончик? Он берёт и под самый конец
третьей бутылки предлагает тост за матерей! И как нам было
отказаться?!

ПАОЛО: – Ведь мать – это святое! Могли ли мы не испол-
нить сыновний долг?

ОЛЕГ: – Ребята... вы что, серьёзно?

СЕРГЕЙ: – Да куда уже серьёзнее! Когда единственное, что нашлось после третьего пузыря, была эта проклятая «Бехеровка»!

ПАОЛО: – О, роковая блажь! О, дьявольский напиток! Лишь только смерти ангел... ну и ты, Олег, разумеется... мог подсунуть нам его после водки. чистой, как слеза ребёнка! И вот, мы пред тобой повержены стоим, и просим лишь – спаси!

ОЛЕГ: – Ребята!..

СЕРГЕЙ: – Короче, пошёл за пивом!

ОЛЕГ: – На какие шиши, вы что...

СЕРГЕЙ: – На те двести рублей, которые у тебя в левом заднем кармане. Я вчера видел.

ПАОЛО: – Олег! Олежек! Я не поверю, что ты решил нас почти что убить по злему умыслу! Равно как и тому, что тебе после содеянного тобою с нами тебе безразличны наши жизни... нет, наши судьбы! Вот...

ОЛЕГ (*удручённо*): – Ладно, чёрт с вами... Иду. Ну, почему у вас всегда получается меня использовать?..

Заходит назад в комнату. ПАОЛО и СЕРГЕЙ исполняют нечто вроде ритуального танца радости.

Олег выходит

ОЛЕГ: – Иду.

СЕРГЕЙ: – Иди!

ПАОЛО: – Наши мысли с тобой, брат! Ты же понимаешь...

Пауза

ОЛЕГ: – Знаете... Вы мои друзья и я вас люблю, конечно... Но всё же, вы немного упыри иногда...

СЕРГЕЙ (*ласково*): – Бутылочное не бери, как в прошлый раз! Сильно дороже, а внутри тоже самое...

ПАОЛО: – И поскорее дружнице! Надеюсь, ты не оставишь друзей в беде надолго.

ОЛЕГ: – Пошел ты!

ПАОЛО: – Да... я знаю, что у тебя доброе сердце...

Олег уходит

СЕРГЕЙ: – Знаешь, Паша, теперь я, наконец, начинаю понимать, для чего нужны артисты кукольного театра.

ПАОЛО: – Сережа, боже, как ты можешь! Я поражаюсь твоему цинизму!

СЕРГЕЙ: – Ну да, я циничен, признаюсь. Хотя, чего я такого сказал? Посмотрим правде в глаза: не удалась жизнь у человека! Никому не нужен, бедняга.

ПАОЛО: – Неправда, он нужен нам. Для того чтоб с ним дружить...

СЕРГЕЙ: – Для того, чтоб он ходил за пивом...

ПАОЛО: – Для того, чтоб помогать ему, и о нем заботиться...

СЕРГЕЙ: – И для того, чтобы он вносил свою долю за съемную квартиру, потому что без него мы эту хату не потянем.

ПАОЛО: – Нет, ты все-таки непроходимо циничен. Это ужасно!

СЕРГЕЙ: – Да ладно! Это просто правда жизни. И то, что сейчас придет Олежка, принесет пиво – тоже правда! И жизнь вернется к нам окончательно. А потом мы приведем себя в порядок, и пойдём...

ПАОЛО: – Дорогой Сергей! Напоминаю тебе, что жизнь наша – и твоя – теперь в корне изменилась. И до конца рабочего дня мы из офиса никуда не уйдем.

СЕРГЕЙ: – Из какого, на хрен, офиса?

ПАОЛО: – Из офиса школы актерского мастерства. Которую мы с тобой, вернее, ты нам, открыл. Кстати, в качестве художественного руководителя школы поздравляю с назначением, господин декан актерского факультета!

СЕРГЕЙ: – Слушай, а что это за бред? Что это ты выдумал? Какие-то худруки, деканы...

ПАОЛО: – Детка, я давно уже понял, что это мой крест по жизни: учить тебя не только хорошим манерам – что практически бесполезно – но и элементарной адекватности. Вот скажи, если это актерская школа, то что у нее должно быть?..

СЕРГЕЙ: – Ну, помещение!

ПАОЛО: – Которого – что?..

СЕРГЕЙ: – Нету...

ПАОЛО: – Золотые слова! Нет ни помещения, ни денег, ни плана действий. А там, где ничего в реальности нет, должно быть – что? Руководство! Так что, за работу, товарищ декан!

СЕРГЕЙ: – Блин да почему декан? И почему актерского факультета? И почему я?!

ПАОЛО: – Сережа, декан – потому что факультет. Актерский – потому что школа актёрского мастерства! Я, конечно, понимаю, что ты играешь несколько специфические роли, но включи уже хоть немного мозгов... пожалуйста! А почему ты? Сережа, ну это очевидно – кто ещё в России может быть деканом актерского факультета в частном учебном заведении, кроме как среднего уровня актёр, играющий в го-вёных сериалах? Ты меня удивляешь честное слово.

СЕРГЕЙ: – Слышь, ты! Не наглей, а?! Тоже мне, Паваротти с зарплатой двадцать тысяч! Я хотя бы семью кормлю. Вот! *(поднимает две пустые бутылки от водки)*

ПАОЛО: – Да, такова теперь доля высокого искусства. Корпоративов, где ты поёшь для поддатых тёток дурным голосом песни Магомаева, сейчас меньше, чем ментовских сериалов. Экономика падает. И культура – тоже! *(завершает тираду картинным жестом)*

СЕРГЕЙ: – Ладно, высокая культура... Пойду хоть, переоденусь.

Уходят, каждый к себе

Раздается звонок в дверь

СЕРГЕЙ: – *(кричит из своей комнаты)* Паша, открой дверь! Этот придурок опять ключи забыл.

ПАОЛО: – Серж, я не могу! Я нахожусь в деликатном моменте переодевания.

СЕРГЕЙ: – *(появляется из комнаты в трусах)* А я в каком моменте? Аристократ хренов...

Звонок раздаётся снова

СЕРГЕЙ *(пытаясь открыть дверь, кричит)*: – Да хорош звонить, задрал уже! Сейчас уже открою этот дебильный замок!

Рывком открывает дверь. На пороге стоит ЭЛИНА.

ЭЛИНА: – Здравствуйте! Ой!.. Меня зовут Элина. Я в школу актерского мастерства пришла записываться...

Из своей комнаты появляется ПАОЛО, одетый местами даже элегантно.

ЭЛИНА – Я, наверное, не вовремя?..

ПАОЛО – Нет-нет! Вы, конечно, вовремя! Проходите, располагайтесь! Мы с радостью прослушаем вашу, так сказать, актерскую заявку.

Элина робко входит и останавливается

ПАОЛО- Разрешите представиться: Паоло Сердини, худо-

жественный руководитель школы актерского мастерства! А это тот, кто будет руководить непосредственно вашим учебным процессом. Декан актерского факультета Сергей Алмазов!

Пауза. ЭЛИНА стоит, жутко стесняясь и стараясь не смотреть в сторону СЕРГЕЯ

ПАОЛО: – А, понял! Не обращайтесь внимания... это мы отработываем этюд на тему «Провинциальный актер-неудачник с похмелья». Сергей Александрович, я думаю, что здесь мы можем остановиться, и продолжить потом. Что-то мне подсказывает, что к этому этюду мы вернёмся ещё не раз... Пройдите, переоденьтесь пожалуйста! А я пока начну собеседование с абитуриенткой.

ЭЛИНА: – Ой, ужас! Собеседование!

ПАОЛО: – Что такое, не понял?..

ЭЛИНА: – Я же никогда не проходила собеседование в творческие инстанции! Я так волнуюсь!..

ПАОЛО (*в сторону*): – Боже мой, какие слова девочка знает... Инстанции!

ЭЛИНА: – Ну, понимаете, я очень стеснительная по натуре... Я только один раз в жизни проходила собеседование. В папину компанию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.